

Из истории

БУС⁰⁸

Первый вид общественного транспорта, получивший широкое распространение в начале XIX века в Париже и Лондоне, а затем и в других городах Европы, был назван латинским словом *omnibus*. Это прилагательное третьего склонения *omnis*, -e, взятое в форме *dativus pluralis* для обозначения того, в чьих интересах производится действие (так называемый *dativus commodi*). Буквально оно означает 'всем, для всех', состоит из основы *omni-* и окончания дательного падежа множественного числа *-bus*. При заимствовании это прилагательное субстантивировалось, получив форму именительного падежа (ср.: французское *omnibus*, английское *omnibus*, немецкое *Omnibus*, русское — *омнибус*).

На смену *омнибусу* в начале XX века пришел автобус. Название этого вида автомобилей, предназначенных для массового обслуживания пассажиров, представляет собой соединение первой части французского слова *automobile* (от древнегреческого местоимения *αὐτός* и французского прилагательного *mobile*) и латинского окончания *-bus*. Слово *автобус* получило распространение на всем земном шаре, и с тех пор с помощью латинского *бус* стали называть каждый новый вид общественного транспор-

та. Так, претендующее на такую же всемирную популярность слово *троллейбус* образовано из английского *trolley* ('ток') и знакомого уже нам компонента *-bus*. Нельзя не отметить, что во французском языке с его тенденцией к сокращению слов, которая проявляется особенно ярко в разговорной речи, нередко употребляется просто *bus*, т. е. происходит усечение первой части (афеза). Это же явление отмечено и в английском языке, где *bus* употребляется в значении 'пассажирский самолет'.

Меньше известны пока другие названия с тем же словообразовательным элементом: *электробус*, *аэробус*. *Электробус* — это автобус с электрическим приводом. Он получил распространение главным образом на открытых выработках в горном деле, но применяется и как городской транспорт для перевозки пассажиров.

Слово *аэробус* появилось в начале нашего века для обозначения пассажирского самолета, но, по мнению французского лингвиста А. Доа, оказалось неупотребительным. Между тем спустя пятьдесят лет оно вновь появилось на страницах газет. Например, *аэробусом* назван пассажирский вариант советского лайнера «Антей», разрабатываемый в настоящее время нашими авиакон-

структурами. Заметка «Аэробусом — до Москвы», напечатанная на страницах газеты «Ленинградская правда» (11 апреля 1967), сразу привлекла внимание читателей, о чем свидетельствует вопрос в редакцию журнала «Русская речь» (1967, № 5) о правомерности употребления нового слова *аэробус*.

Наряду со словами на *-bus*, обозначающими способ передвижения, появились и такие, которые указывают на целевое назначение этого вида транспорта. К ним относятся *библиобус* — автобус-библиотека, точнее — вид библиотеки-передвижки на специально оборудованном автомобиле фургонного типа. Интересно, что в польском языке для названия этого вида автобусов создана калька *księgobus*, составленная из *księga* 'книга' (ср. древнегреческое βιβλος) и *-bus*.

Наконец, небезынтересно упомянуть еще об одном виде автобусов, которые начали курсировать в последнее время по дорогам Бельгии. Это *дискобусы* — передвижные биб-

лиотеки грампластинок (см.: «За рубежом», 1967, № 49). Дискобусы несут большую нагрузку по выполнению заказов, поступающих в Бельгийскую национальную фонотеку от 150 тысяч клиентов, большинство из которых живет за пределами столицы. И можно предположить, что со временем дискобусы займут свое полноправное место среди специализированных автомобилей не только в Бельгии, но и в других странах мира.

О продуктивности этой словообразовательной модели и возможности дальнейших новообразований говорят и такие слова, как *гидробус*, на изобретение которого претендует ленинградец А. Д. Поспеев («Русская речь», 1967, № 5), и *микробус* 'маломестный автобус'. Последнее образовано из древнегреческого μικρός 'малый, небольшой' и знакомого компонента *-bus*. Этот неологизм уже встречается в разговорной речи.

Кандидат филологических наук
М. С. ЛАПИНА

Загадка

«Снаружи все дождевые черви устроены очень похоже. Их передний конец легко отличить от заднего — он всегда толще, самый кончик заострен и темнее окрашен».

НАУКА И ЖИЗНЬ, 1968, № 5